5) Очаровательная девушка

Чэнь Хай снова проснулся с раскалывающейся головной болью. Как будто десятки миллионов стальных игл вонзились в его мозг. Была также слабая боль от разрывов на его теле, но это было лучше, чем сильная боль, исходящая от его разума.

Он открыл глаза и увидел, что простая зеленая занавеска над его головой была ему чем-то знакома, но его разум был смущен, и он не мог понять, где это было, и он не знал, откуда взялось это чувство знакомого. Он открыл рот и спросил: "Где это?"

Высокая фигура стояла перед окном, его тонкие плечи излучали энергичную ауру Сюн Шаньшили. Чэнь Хай знал, что этот человек был дядей Яо Сина, генералом Чэнь Ли из левой столицы армии боевых искусств, экспертом, который культивировал Царство покойного мин Цяо ...

Когда Чэнь Ли увидел, что Яо Син проснулся, он обернулся и сказал: Мне случилось кое-что вернуть в секту, поэтому я сразу же привез тебя обратно в секту для лечения!"

Чэнь Ли было всего сорок лет, и он был в расцвете сил. Его худое лицо и острые, как молния, глаза излучали решительную ауру. Казалось, что бесчисленные волны ветра и волн будут разорваны в клочья его твердой волей.

Видя это лицо, Чэнь Хай не мог не чувствовать себя уверенным, но он знал, что это чувство родилось из воспоминаний Яо Сина ...

Син'эр?

Может быть, его сознание души действительно вошло в чье-то другое тело, и первоначальный владелец этого тела, Яо Син, действительно умер после падения со скалы?

Это была резиденция Яо Сина в секте Тайвэй?

Точнее, это была облачная пещера Чэнь Ли в секте Тайвэй. Неудивительно, что он почувствовал себя одновременно знакомым и незнакомым, когда открыл глаза.

Секта, о которой говорил Чэнь Ли, была сектой Тайвэй. У него была своя пещера на пике Цинси.

Когда Яо Син был изгнан в префектуры на западе реки, Чэнь Ли поместил его в секту Тай Вэй и обычно оставался на утесе брызгающего облака в качестве официанта, охраняя дверь вместе с другими генералами.

Дочь Чэнь Ли, Чэнь Цин, была талантлива. Будучи ученицей внутренней секты в четвертом поколении секты Тайвэй, она вошла в Царство начала открытия Духа в молодом возрасте. Обычно она оставалась на утесе всплеск облака, чтобы культивировать. Однако после прихода Яо Сина Чэнь Цин возненавидел легкомысленный темперамент Яо Сина и редко приходил.

Помимо отца Чэнь Ли, дочери и многих учеников клана Чэнь, воспитывавшихся в секте Тай Вэй, У клана Чэнь также был предок. Он был старейшиной правоохранительных органов секты Тай Вэй, а также почитателем армии Увэй. Он имел глубокое влияние как в секте Тай Вэй, так и в армии Увэй ...

Именно из-за этого, несмотря на то, что Яо Син был маленьким мальчиком-слугой, другие люди могли только зажимать носы и терпеть возню с отношениями между мужчинами и женщинами в секте Тайвэй. Однако, поскольку культивация Яо Сина была искалечена, он не мог официально войти во внутреннюю секту секты Тайвэй, чтобы культивировать, не говоря уже о том, чтобы стать прямым учеником.

****

Чэнь Хай лежал в оцепенении, уставившись на полог кровати, вышитый благоприятными птицами-духами зверей. Он терпел сильную головную боль и едва поднял руку, только чтобы увидеть, как клеймо Лазурного Дракона на его руке исчезло в этот момент. Что за призрак!

Был ли это Черный Котел Лазурного Дракона, который принес его сознание души в этот странный мир под названием Янь Чжоу и в тела других людей?

Хотя эти мысли были несравненно абсурдны, они были единственным разумным объяснением, которое он мог придумать в этот момент.

-На вашем теле есть какие-нибудь скрытые раны?" Чэнь Ли посмотрел на чрезвычайно болезненный вид Чэнь Хая и с беспокойством спросил: Он уже взял в руки лучшее духовное лекарство, но не был полностью уверен, что оно не оставит после себя никаких скрытых болезней.

В голове Чэнь Хая было слишком много вопросов и потрясений, которые нужно было решить, и он не знал, как ответить на беспокойство Чэнь Ли.

Увидев ЯО Сина, лежащего прямо на кровати, Чэнь Ли беспомощно вздохнул и сказал: "Син ЭР, в будущем я позволю Цзы Лин служить в твоей комнате. Хватит валять дурака. Что на самом деле с тобой случилось? Как я могу объяснить это твоим родителям?"

- Нет, как могла Цзы Лин выйти замуж за этого бесстыдника?"

Как только Чэнь Ли закончил говорить, в комнату ворвалась девушка в голубом платье. Ей

очень хотелось отговорить отца от того, чтобы он передумал. Она совершенно не хотела видеть, как Су Цзилинь, которая была похожа на ее сестру, топчет бесстыдную Яо Син.

Брови Чэнь Ли поднялись, как гора, и он сказал несчастно: "Цзы Лин собирается жениться и иметь детей. Даже если Син Эр не сможет развиваться в будущем, она все равно останется ученицей клана Яо. Цзы Лин может родить ребенка для Син Эр, но вход в зал предков клана Яо не унизит ее."

- Папа также сказал, что талант Цзы Лин к самосовершенствованию довольно хорош. Почему она не может продолжать культивировать со мной в секте Тайвэй?" - Взволнованно возразила девушка.

- Цзы Лин всегда был слугой нашего клана Чэнь. Независимо от того, насколько она талантлива, ей суждено быть неспособной стать ученицей внутренней секты и войти в верхние Семь вершин секты Тайвэй, чтобы культивировать. Я уже принял решение по этому вопросу. Ах Цин, не смешивайся больше случайно." Хотя Чэнь Ли был любящим отцом, он не позволял дочери приставать к нему, когда принимал решение.

Девушка так рассердилась,что покраснела. Она с негодованием посмотрела на Чэнь Хая, отшвырнула рукав и выбежала.

- Ах, Цин!

Чэнь Ли окликнул ее несколько раз, но дочь не остановилась. Он беспомощно вздохнул и последовал за ним из спальни.

****

Прошло много времени с тех пор, как отец и дочь Чэнь Ли вернулись. Было уже темно. Чэнь Хай с трудом поднялся с кровати. Он не знал, какое духовное лекарство дал ему Чэнь Ли. Его тело больше не болело, но разум все еще был опухшим и болезненным. Он не знал, было ли это последствием того, что он оставил после перехода.

Убранство спальни было очень простым: одна кровать и один стол, а у стены стояла большая полка с книгами. На полках было разбросано лишь несколько книг. На полке между полками и длинным столом стояла бронзовая статуя Дворцовой служанки, стоявшей на коленях.

Огонь исходил от полого медного столба в руке Дворцовой служанки. Она была удивительно яркой и нежной, а также издавала слабый аромат.

В этот момент у Чэнь Хая все еще раскалывалась голова. Только аромат, исходивший от бронзовой лампы Дворцовой служанки, немного смягчил его. Он подумал про себя, что аромат, испускаемый бронзовой лампой Дворцовой служанки, действительно оказывает такое чудесное действие.

На столе не было никаких следов клепки. Он выглядел так, словно был вырезан из целого куска гигантского дерева. Трудно было представить, что мир будет похож на какие-то гигантские деревья. Деревянный стол был темного цвета, казался грубым, но в нем чувствовалась древняя аура.

Чэнь Хай был погружен в антиквариат в течение нескольких лет, и он мог видеть с одного взгляда, что живая утварь в комнате выглядела простой, но они были абсолютно необычными.

Чэнь Хай подошел к столу и взял со стола пресс-папье с драконом. Он был тяжелым, как золото и камень. Скульптура дракона на пресс-папье была отвратительной и ужасающей, как будто он ревел в небо. Он обладал неописуемым духовным очарованием и не был похож на обычный предмет.

В этот момент Чэнь Хай вспомнил Черный Котел Лазурного Дракона. Тонкий котел, который был меньше фута высотой, на самом деле требовал четырех крепких мужчин, чтобы едва сдвинуть его. Предполагалось, что он был сделан из какого-то чрезвычайно тяжелого таинственного металла, точно такого же, как этот дракон, взвешивающий бумагу.

В это время из внешней комнаты только что вошла красивая фигура. Она, вероятно, не ожидала, что Чэнь Хай сможет встать. Она была потрясена и застыла в дверях. Она не знала, войти или выйти.

Это была шестнадцатилетняя или семнадцатилетняя девушка с Нефритовой внешностью. Это была Су Цзилинь, которая с детства была рабыней в клане Чэнь и приходилась сестрой Чэнь Цинцин.

Су Цзилинь была одета в светло-голубое платье. Ее кожа была как снег. Хотя она была в комнате, ее юбка не трепетала на ветру. Ее светлое лицо было прекрасно, как снег. Она была так прекрасна, что не могла есть человеческие фейерверки.

Однако в этот момент в голове Чэнь Хая внезапно вспыхнуло очаровательное лицо другой молодой девушки …

Это было лицо, которое было еще более ясным и великолепным, и оно появилось в сознании Чэнь Хая, заставляя сердце и душу Чэнь Хая бесконтрольно дрожать.

Чэнь Хай знал, что он будет чувствовать себя так из-за разбитых воспоминаний о Яо сине, первоначальном владельце его тела. Но, как ни странно, воспоминания о Яо сине, хранящиеся в его голове, казалось, полностью разрушились об этой девушке. Как будто это лицо было единственным оставшимся.

Странно было говорить, что воспоминания о Яо сине до того, как он был изгнан в секту Тайвэй, стали фрагментарными. Чэнь Хай мог только изо всех сил пытаться собрать воедино некоторые чрезвычайно смутные впечатления. Он знал только, что Яо Син совершил серьезное

преступление, которое не допускалось кланом ЯО, но Чэнь Хай не мог вспомнить, какое именно серьезное преступление он совершил.

Было странно сказать, что впечатления Су Цзилиня и Яо Синьцаня о молодой девушке были на самом деле похожи друг на друга. Однако они были немного моложе и, возможно, нежнее, без уникальной соблазнительной ауры молодой девушки ...

Хотя Чэнь Хай был привлечен лицом молодой девушки, мелькнувшим в его сознании, он не видел холодного света в глазах Су Цзилинь, вспыхнувших в дверном проеме.

Видя, что Чэнь Хай долго молчит, Су Цзилинь чопорно отступила.

.

Чэнь Хай проигнорировал мысли Су Цзилиня. Он поднял обрывок книги, который лежал под пресс-папье с драконом. Угол был немного неполным, но все еще целым. Возможно, потому, что он слился с ЯО синем, своим первоначальным владельцем. Чэнь Хай узнал древнюю шестизначную печать на обложке фрагмента. В углу обложки было также написано: "напечатано Академией Горного Дао Цуйфэн". ...

Чэнь Хай был озадачен. Он подумал про себя, что даже если культивация Яо Сина была искалечена, если он хотел культивировать снова, он не должен был интересоваться такой базовой вводной книгой по культивированию, верно?

Еще до того, как культивация Яо Сина была искалечена, он уже культивировался в позднем царстве открытия Духа. В клане ЯО было много глубоких писаний и тайных наставлений, которые они заучивали с детства. Как они могли быть заинтересованы в таких базовых книгах для культивирования обычных официальных солдат Дао?

Однако Чэнь Хай порылся в разбитых воспоминаниях Яо Сина и обнаружил, что все было не так, как он думал.

Когда культивация Яо Сина была подорвана, воспоминания о его изгнании из клана Яо были разбиты вдребезги. Кроме того, в этих разбитых воспоминаниях не было ни единой информации о глубоком наследии техники клана Яо. Как будто кто-то насильно стер его. Это уже нельзя было назвать амнезией.

Может ли в этом мире существовать Божественная способность, способная полностью стереть воспоминания других?

Чэнь Хай был ошеломлен. Он подумал про себя: может быть, то, во что он вошел, действительно было Божественной способностью, способной сокрушить горы и сокрушить моря?

Чэнь Хай бросил [солдата Дао Тун Сюань Бу Лу] на книжный стол. Он не мог понять, что происходит сейчас, и только смутно знал, что культивация Яо Сина была искалечена до того, как он покинул себя. В самых ясных воспоминаниях Яо Сина Чэнь Хай знал, что после того, как культивация Яо Сина была искалечена, ее было еще труднее культивировать снова, чем обычных смертных. Это может быть сказано, чтобы быть безнадежным.

Чэнь Хай даже не хотел заниматься самосовершенствованием. Он даже не до конца понимал, в какой ситуации оказался. Конечно, даже если он не мог понять всего этого, для него не было неприемлемо занять место Яо Сина и ждать его смерти в секте Тайвэй.

Из того, что сказал Чэнь Ли, казалось, что он решил позволить Су Цзылин выйти за него замуж. Сожалеть было не о чем, но главное заключалось в том, что Чэнь Ли нельзя было позволить. Чэнь Цин обнаружил, что он больше не был тайной Яо Сина …

Думая об этом и о прекрасном лице Су Цзилинь, Чэнь Хай почувствовал, как в нижней части живота поднимается жжение.

Однако Чэнь Хай был немного обеспокоен. Если Су Цзилинь не захочет выйти за него замуж, убьет ли она своего мужа в будущем?

Или я должен поместить эту девушку в свою комнату и немного развлечься, прежде чем развестись с ней?

Не говоря уже о потрясающем лице в разбитых воспоминаниях Яо Сина, даже такая девушка, как Су Цзилинь, которая была немного ниже его, определенно была бы одной из лучших на земле.

- Император-дракон, это представитель Хранителей, которого ты выбрал для Божественного зала!"

Как раз в тот момент, когда Чэнь Хай думал о чепухе, в его голове внезапно прозвучал старческий голос. Прежде чем он успел среагировать, он увидел, как перед ним появилось невидимое вихревое колебание, желающее поглотить его сознание или даже его духовную волю …

Черт!

Ты ведь не собираешься снова переходить дорогу?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/50499/1261355